Все главы 288 главы 288 "Принадлежность матери к Сыну Хань" в ужасе от тигра, и даже если она готова, она все еще чувствует себя немного напуганной в данный момент.

Он был хотя бы мастером боевых искусств, но Ян Чен использовал только 10% своей силы, чтобы побить себя таким образом.

Если использовать с полной силой, то последствия.....

На мгновение, он не мог не всасывать в дыхание, ужас в его сердце перевешивает боль в его плоти.

Ян Маиду был достоин быть Ян Маиду.

С такой силой неудивительно, что он мог убить Ту Миллиона и Ло Тонга.

Такой человек не должен быть его врагом.

Была мертвая тишина.

Lu Hong и другие уставились незаметно, не ожидая, что Han Tiehu, который был охвачен провинцией Qian, фактически будет побежден Yang Chen с одной пощечиной.

Он был одним из Четырех Небесных Царей, и он смог подняться на эту должность, так как он мог убедить толпу без определенной способности?

Опять же, судя по реакции Фан Лонга ранее, было очевидно, что он полностью доверяет Хань Тьеху.

Но концовка Nay оказалась такой, что они почувствовали, что им приснился сон.

Зрачки Фэн Юанькуй немного сжимаются, сила похожа на его Хань Тиеху почти не удалось поймать ладонь Господа, если бы это был он, он не был бы лучше.

Глубоко взглянув на Хань Тьиху, который не мог перестать кашлять кровью, Ян Чэнь покачал головой, убрал взгляд и повернулся перед тем, как идти к дому.

Вот почему я хотел, чтобы Хан Тигр Тракл принял его пощечину.

Одним из них является то, что Хань Тьеху также истинный человек, в конце концов, этот человек не напал на него, потому что он мастер боевых искусств, а, скорее, он убил своего любимого Фан Лонг чистым способом, и добровольно сломал свою собственную руку, чтобы загладить свою вину перед ним.

Во-вторых, он собирался позволить Хань Тигру Tackle Tiger увидеть разрыв между ним и самим собой, что также было завуалированным предостережением от любых мыслей о мести.

"Спасибо, господин Янг, что не убил."

"Отныне я, Хань Зайху, отступлю от всех, кто с тобой связан."

Тигры Хань мгновенно поняли его, Гу не смог получить шок в его сердце, и сразу же поклонился тяжело к отъезду Ян Чена, независимо от того, смог ли Ян Чен услышать.

Затем он обернулся и прижимал к рукам тело Фан Лонга и сел в машину, даже не взглянув на Лу Хона и остальных.

Возможно в его глазах, из всех присутствующих людей, только Yang Chen и Feng Yuankui заслужили его внимание.

Что касается остального, они всего лишь муравьи.

Спустя долгое время все они отреагировали и посмотрели друг на друга, как будто назначили встречу, и все они вошли в дом.

Как только он увидел, что Ян Чен разговаривал и смеялся с Му Цин и У Хуйфэнем, он не знал, какой метод он использовал, чтобы успокоить этих двоих.

Быть слепым к их присутствию - это быть таким же слепым, как видеть незнакомца.

"Ну, так оно и есть, мам, пойдем к папе в больницу." Ян Чен покачал головой и встал с намерением отвезти его мать в окружную народную больницу.

В конце концов, это не мой дом, и пребывание здесь - не более чем плохой вид.

Ву Хуйфен кивнула, она также немного устала после того, что она только что пережила, плюс уже поздно, она обычно ходила в больницу, чтобы позаботиться о старике в это время.

Видя, что Ян Чен собирался уходить, вождь Ван и другие внезапно встревожились.

Если они не узнали, что случилось раньше, то это не имело никакого отношения к тому, ушел Ян Чен или нет, но так как они поняли, что Ян Чен не был обычным человеком, их мышление естественным образом изменилось, и было некоторое сожаление в благоговейном трепете.

В конце концов, они думали к себе, что люди, как они сами, не относились к Ян Чену очень хорошо прежде, в случае, если Ян Чен ответил после этого.....

Ван посмотрел друг на друга и, наконец, в унисон посмотрел на Лу Хона, который, казалось, говорил, что другая сторона - твой племянник, или ты должен действовать как миротворец.

Лицо Лу Хона мгновенно покраснело, почти не выплюнув рта старой крови, тайно проклинает всех старых лис.

Белые лица заставили тебя петь, теперь позволь мне быть красным лицом.

Тем не менее, он все же сделал шаг вперед и очистил горло и улыбнулся Ян Чен, "Сяо Чен ах, еда все сделано, съешьте его, прежде чем уйти, нет никакой спешки в этот момент".

Когда он сказал это, его сердце тайно немного нервничало, в конце концов, его отношение к Ян Чен раньше было не лучше.

Ян Чен посмотрел на него без выражения лица и сказал в необычной не улыбающейся манере: "Неужели больше нет места? Или так, или забудьте об этом, вы, ребята, ешьте, а я отвезу маму в округ".

Встретившись с его взглядом, Лу Хун вздрогнул в сердце и засмеялся: "Есть места, просто делай, что хочешь, а кроме того, заработок твоей невестки все равно хороший, лучше, чем в

маленьких ресторанчиках".

В этот момент он также злобно взглянул на свою невестку.

Если бы она не смотрела свысока на семью Ян Чена и время от времени говорила ему плохие вещи в ухо, как бы он пострадал?

Его нутро было синим с сожалением.

Теперь он ненавидит душить эту сучку-неудачницу.

Лицо маленькой тетушки Ян Чена побледнело, она слабо посмотрела на Ян Чена и силой сказала: "Да, Маленький Чен, ты так легко вернулся один раз, сядь и поешь вместе, Маленькая тетя пойдет и приготовит для тебя еще два блюда".

Ян Чен смеялся и не мог не смотреть на свою мать, Му Цин и другие, делая вид, что ищет совета.

Лу Хон явно все запечатлел, и если бы он больше не мог реагировать, то жил бы напрасно.

"Сестренка, пойдем после этой трапезы, а потом мы сопроводим тебя в гости к моему шурину". Лу Хун посмотрел на Ву Хуйфена, как будто заискивая.

Тетя Ян Чен подошла и очень нежно схватила Ву Хуйфена за руку, с энтузиазмом сказав: "Да, сестренка, ты, наверное, проголодалась после работы на кухне большую часть дня только что".

Посмотрите на нее, что нежная сила, полный рот сестры кричит, не знаю, как много людей думают, что она уважает себя эта сестра.

Wu Huifen замерзла, как она не поняла, что изменение в отношении ее сестры и других было из-за Yang Chen.

"Тацу, видишь?" Ву Хуйфэнь подсознательно посмотрел на Ян Чэня, неизбежно немного мягкосердечного.

Что бы ни сделала с ней семья сестры, но в конце концов, все они были родственниками, и кровь была гуще воды, и она не хотела, чтобы отношения между двумя семьями были разорваны из-за прошлого.

Остальные также посмотрели на Ян Чена с недоумением, боясь, что он откажется.

Ян Чен засмеялся: "Мама, ты решай".

В общем, всё уважительно по отношению к маминому мнению.

Когда я увидел его в первый раз, он сказал: "Я не знаю, что делать".

Видя, что У Хуйфэнь согласился, Лу Хун и другие просто в восторге, и он тут же отвел У Хуйфэня на главное место за обеденным столом, смеясь: "Сестра, иди сюда, садись".

"Это... это нехорошо, не так ли?" У Хуйфэнь посмотрел на генерального менеджера Вана и остальных в стороне с озадаченным выражением.

Это их место, в конце концов, они гости, и их статус не обычный.

Вождь Ван, вождь Ли и другие поспешили кивнуть: "Сделай это, старшая сестра, просто сделай это, не волнуйся за нас".

"Да, мам, мы здесь самые старые, и правильно, что ты сидишь первой." Му Цин с улыбкой сказала, что после того, что она только что пережила, семья младшей невестки была готова покаяться.

Wu Huifen наконец сел, а затем Lu Hong поприветствовал Yang Chen и Mu Qing и других, все сидели на диване, как будто они были в центре внимания толпы.

Му Цин обняла малыша и улыбнулась, когда смотрела все это, ей было все равно, где она сидит, она просто хотела, чтобы семья села и спокойно поела, это самое большое удовольствие.

"Тот, который вы, ребята, съедите первым, я приготовлю еще два блюда, позавчера друг Лао Лу привез из-за границы австралийского омара, и он замерзает в холодильнике". Невестка, которая стояла в стороне, с улыбкой сказала, что собирается пройти на кухню.

Ву Хуйфен немедленно встал: "Я пойду помогу тебе".

"Сестренка, нет, нет, правда, сначала поешь, и, кстати, поговори с семьей Сяо Чен, я скоро закончу." Она бросилась на кухню, не дожидаясь, пока Ву Хуифен заговорит.

Увидев дискомфорт У Хуйфэня, Лу Хун засмеялся: "Сестра, это твой дом, не надо быть вежливой, и кроме того, эта сука была избалована мной на протяжении многих лет, она была одета и кормлена весь день, это единственное право - позволить ей усердно работать".

Сказав это, Lu Hong поднялся и пошел к винному шкафу под телевизором и вытащил бутылку Moutai, сел и засмеялся: "Это летающая Moutai, которую кто-то дал мне на днях, она типа соуса, она сказана, что была подвалом в течение 10 лет, она должна вкусить довольно хорошо".

После этого он налил сначала маленький глоток для Wu Huifen, который предназначался только для Xiao Chen, Ян Chen не мог не посмотреть на Mu Qing, который сидел рядом с ним.

"Так как его налила невестка, его можно пить, но не слишком много." Му Цин не имел хорошей благодати взглянуть на него, и думал, что Ян Чен был алкоголиком.

Янг Чен неловко улыбнулась: "Я просто выпью два, ладно?"

На самом деле, он не мог напиться, в конце концов, он был в состоянии вытеснить алкоголь из своего тела своей духовной силой, но Му Цин не знал, он должен был уважать его мнение.

Глядя на вкрадчивую улыбку Ян Чена, загорелись глаза вождя Вана и других присутствующих, и все они смотрели друг на друга с удивлением.

Потому что в это время Ян Чен совсем не готов убить и подавить тигров Хань, только к женщине с таким скромным отношением.

У Хуйфэнь также не мог не убедить: "Сяо Чэнь ай, пейте меньше вина, в конце концов, вы с Му Цинь еще молоды, слишком много выпивки вредно для вашего здоровья, и, кроме того, это также влияет на будущую плодородность вас двоих".

Услышав эти слова, Ян Чен замёрз.

Лицо Му Цина покраснело до самого корня уха.

Lu Hong смеялся, налил 2 taels для Yang Chen, и заполнил его для вождя Wang и других перед приветствовать толпу и начать двигать палочки для отбивных.

"Мама, Сюань Сюань хочет этого." Маленький парень сидел на руках у Му Цин и смотрел на тарелку пряных цветочных моллюсков перед Лу Хоном.

Лу Хон поспешил принести ей тарелку пряных цветочных моллюсков.

"Спасибо, тетя". Малыш сладко улыбнулся.

Лу Хун замер: "Как ты узнал, что называешь меня двоюродной тетушкой?"

Ян Чэнь и Му Цин также были ошарашены, в конце концов, до этого ни он, ни Му Цин не познакомили малыша с тем, что нужно назвать Лу Хун.

"Ты ведь муж твоей тети, не так ли?" Маленький парень говорил молочным голосом, но его руки были заняты очищением от моллюска.

Лу Хон с тоской вздохнул: "Этот парень умный".

Му Цин счастливо улыбнулся, показав ряд аккуратных и белых нефритовых зубов.

В короткое время тетя Ян Чен подняла все блюда, и после того как она села, она держала на бутербродах блюда для 3 членов семьи Ян Чена.

Эта еда, можно сказать, что У Хуйфэнь ел с красными глазами, когда-то давно, Лу Хун и его сестра имели такое отношение к ней? Все изменилось только после прибытия Ян Чена.

Может, это называется правом матери на рождение.

После еды тетя Ян Чен отказалась от помощи Wu Huifen и бросилась мыть посуду, Ян Чен и Lv Hong сказали несколько слов по мере того как они готовились встать и уйти.

Только для того, чтобы увидеть, как вождь Чжоу внезапно встал на колени и встал на землю.

"Пожалуйста, попросите также Мастера Яна спасти мою жизнь!"

http://tl.rulate.ru/book/40532/891467